

— Официант, мне нужно три жоуцзямо и миску пудинга тофу, — естественно заказал Виченнио, садясь.

— Конечно, — Ябемиа кивнула.

В этот момент в его нос вошел аромат, и чувственная женщина с улыбкой села рядом с Виченнио и сказала: «Я хочу три жоуцзямо и пудинг тофу».

Виченнио, почувствовав этот знакомый аромат, в недоумении широко открыл рот и медленно повернул голову, чтобы посмотреть на женщину, сидящую рядом с ним. Она смотрела на него. Он вскочил, как крыса, на хвост которой наступили, и воскликнул: «Дорогая! Что ты здесь делаешь?!»

Все в ресторане повернулись, чтобы посмотреть в их сторону. В ресторане Мами не разрешалось шуметь.

Худощавый вид Виченнио был не лучше, чем у Константина. Он был бледен и выглядел очень хилым.

Напротив, женщина, которая сидела рядом с ним, имела покрасневшие щеки и пышную фигуру. Она была красива, и ее глаза были полны нежности.

— Милый, ты меня напугал, — кокетливо и застенчиво сказала эта барышня, слегка похлопывая себя по груди, заставляя ее покачиваться. — Кто может с этим справиться...

Многие мужчины подсознательно сглатывали, глядя на Виченнио. Должны ли они его жалеть или завидовать?

Виченнио быстро понял, что, похоже, он слишком остро отреагировал. Он вспомнил правила ресторана Мами, быстро сел и извинился перед Ябемией, которая все еще стояла там. После этого он посмотрел на Бонни и мягко спросил: «Дорогая, почему ты здесь? Разве ты не спала?»

— Как мне заснуть после того, как ты ушел? — Бонни ударила Виченнио по плечу своими маленькими кулачками и с досадой сказала: «Итак, я последовала за тобой и увидела, как тыходишь в этот ресторан. Я была голодна и пошла за тобой. Почему ты выглядишь несчастным? Тебе не нравится есть со мной?»

— Как это может быть? Я видел, что ты очень устала, поэтому не разбудил тебя, — Виченнио хотел дать себе пощечину. Как он мог не понимать, что Бонни следует за ним?

— Нет, ты тот, кому было тяжело, — Бонни вытащила из-за пазухи шелковый носовой платок и вытерла Виченнио лоб. «Смотри, ты уже потеешь».

— Я... Только что шел. Просто немного пота... — Голос Виченнио дрожал. У него дома была тигрица, а не застенчивый котенок. Она только разыграла представление перед другими. На кровати она была совершенно другим человеком.

«Кашель, кашель». Мия, которую оставили ожидать, прервала их и сказала: «Итак, это три жоуцзямо и пудинг тофу для каждого из вас, верно?»

— Да, я хочу того же, что и он, — Бонни кивнула с улыбкой. Она посмотрела на Мию и похвалила: «Мисс, вы действительно красивая».

После этого она взглянула на Виченнио. Неужели этот мерзавец каждый день приходил в этот ресторан из-за симпатичного обслуживающего персонала?

Виченнио мог только притвориться, что не понимает взгляда Бонни, и быстро сказал: «Нет, нет, дорогая, жоуцзямо не так уж и хорош. Это тебе не по душе. Тебе должен понравиться жареный рис с радугой. Это хорошо выглядит и имеет приятный вкус. Кроме того, для пудинга тофу лучше выбрать сладкий. Хоть я люблю соленый, сладкий пудинг тофу должен тебе больше подойти».

— Радужный жареный рис? — Услышав это, глаза Бонни загорелись. Само название было интересным. Мог ли этот ресторан действительно приготовить жареный рис из прекрасного радужного жареного риса?

Однако почему этот негодяй не дал ей съесть жоуцзямо? Бонни стала подозрительной.

— Дорогая, закажите еду быстро, другие клиенты все еще ждут, — Виченнио был немного виноват, поэтому он прямо сказал Ябеми: «Дайте ей тарелку жареного риса Янчжоу и сладкий пудинг тофу. Это все».

— Хорошо, пожалуйста, подождите минутку, — Ябемиа кивнула и повернулась к следующему покупателю.

Виченнио облегченно вздохнул. Лечебное действие жоуцзямо было слишком сильным. Он мог быть на одном уровне с Бонни только после того, как съел его. Если Бонни тоже его съест...

Он не мог представить, каков будет результат.

Бонни оглядела ресторан. Интерьер был спроектирован так, чтобы быть комфортным, а расстояние между столиками было приятным. Она отвела взгляд и немного грустно посмотрела на Виченнио, когда сказала: «Дорогой, ты действительно хорошо разбираешься в выборе мест, но почему ты раньше не приводил меня в ресторан с такой прекрасной атмосферой? Ты просто кушаешь сам по себе и даже не заботишься обо мне. Это так обидно».

— Вообще-то... Я тоже недавно открыл для себя этот ресторан. Я... Я планировал попробовать и привести тебя в следующий раз, — нервно сказал Виченнио, когда на его лбу снова начали выступать капельки пота.

Эми проходила мимо с Гадким Утенком в руках, когда она внезапно остановилась и с любопытством спросила: «Хм? Мистер Фибл, разве ты не приходишь каждый день?»

— Маленький Босс, ты ошиблась! — Лицо Виченнио потемнело. Увидев, как улыбка Бонни медленно меняется, он, заикаясь, объяснил: «До... Дорогая, послушай меня...»

— Хорошо, достаточно уже сказано. У тебя более чем достаточно времени, чтобы объяснить, когда мы вернемся, — великодушно сказала Бонни.

Внутри Виченнио тихо вздохнул. Он уже мог ожидать, что с ним случится, когда он вернется сегодня.

— Жоуцзямо, жареный рис Янчжоу и пудинги тофу, — вскоре Ябемиа подошла с подносом и подала им еду.

Виченнио быстро взял три жоуцзямо к себе, а затем с улыбкой поставил перед Бонни жареный

рис Янчжоу и сладкий пудинг тофу и сказал: «Дорогая, вот твой радужный жареный рис и сладкий пудинг тофу. Говорят, что после этого пудинга тофу кожа станет лучше».

— А мне было интересно, почему твоя кожа становится все более и более эластичной. Значит, ты ел эти тоники за моей спиной каждый день. Ты собираешься искать других богатых дам, которые станут твоей сахарной мамочкой после того, как я стану старой и уродливой? — Бонни спросила Виченнио.

Хотя Виченнио действительно был похож на альфонса... У него никогда не было такого намерения!

Одной Бонни было достаточно, чтобы у него ослабели ноги; откуда у него хватило бы сил и энергии искать других богатых дам? Он ел пудинг тофу только потому, что он действительно был очень вкусным.

— Хорошо, я тебе доверяю, — Бонни некоторое время смотрела на Виченнио и кивнула, прежде чем он успел объяснить. После этого она взяла ложку и положила в рот прекрасный жареный рис, который выглядел так, будто радуга действительно была разрезана и положена внутрь.

— Ой! Какой восхитительный вкус! — Немного пожевав, Бонни была приятно удивлена. Богатство каждого ингредиента взорвалось у нее во рту, и чем больше она жевала, тем лучше он был на вкус. Это был вкус блаженства.

Проглотив еду, она не могла не набрать еще одну ложку, так как не могла устоять перед тем, как погрузиться в деликатес.

Виченнио от счастья смотрел, как сияет Бонни, и вздохнул с облегчением. Он взял жоуцзямо, два слоя мягкого и хрустящего ароматного хлеба бай-цзи с нежным тушеным мясом между ними. От одного укуса исходил аромат сочного мяса, заставляя каждый вкусовой рецептор на его языке трепетать от радости.

Он закрыл глаза и почувствовал, как кровь в его теле приливает к каждой части его тела, заполняя всю пустоту, заставляя его чувствовать себя наполненным.